

Шигуров Виктор Васильевич

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С КРАТКИМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ПРЕДИКАТИВАМИ И НАРЕЧИЯМИ

Определена специфика периферийных вводно-модальных слов, сформировавшихся в результате функциональной модалагии прилагательных, предикативов и наречий типа "ясно", "удивительно", "очевидно". Выявлены семантико-грамматические сдвиги и синкретизм в рассматриваемых словоформах при употреблении в вводно-модальной позиции. Намечены типы омонимического столкновения языковых единиц разной категориальной принадлежности в контекстах модалагии, предикативации и адвербиализации. Обращено внимание на то, что в функции вводности периферийные модалагаты реализуют субъективно-модальную семантику персуазивности и интеллектуально-эмотивной оценки сообщаемого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 179-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ANGLICISM STYLISTIC FUNCTIONS IN THE GERMAN AND RUSSIAN PRESS

Shatilova Lyubov' Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
University for Humanities and Technologies, Orekhovo-Zuyevo
shatilova-79@mail.ru

The article examines the usage of Anglicisms in the German and Russian press, and compares their stylistic functions. Anglicisms are stylistic linguistic units which perform special functions in the text. Special attention is paid to the pragmatic and communicative usage of borrowings. The analysis identified that in the German and Russian languages Anglicisms perform the following stylistic functions: creating the effect of novelty, transferring local, social or scientific colour, linguistic economy, achieving stylistic variation, pragmatic and communicative value.

Key words and phrases: Anglicisms; press; stylistic functions; expressivity; pragmatic value.

УДК 81'36

Определена специфика периферийных вводно-модальных слов, сформировавшихся в результате функциональной модалитии прилагательных, предикативов и наречий типа «ясно», «удивительно», «очевидно». Выявлены семантико-грамматические сдвиги и синкретизм в рассматриваемых словоформах при употреблении в вводно-модальной позиции. Намечены типы омонимического столкновения языковых единиц разной категориальной принадлежности в контекстах модалитии, предикативации и адвербиализации. Обращено внимание на то, что в функции вводности периферийные модалиты реализуют субъективно-модальную семантику персуазивности и интеллектуально-эмотивной оценки сообщаемого.

Ключевые слова и фразы: русский язык; грамматика; транспозиция; модалития; краткое прилагательное; предикатив; наречие; вводно-модальное слово.

Шигуров Виктор Васильевич, д. филол. н., профессор
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, г. Саранск
shigurov@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, СООТНОСИТЕЛЬНЫЕ С КРАТКИМИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ, ПРЕДИКАТИВАМИ И НАРЕЧИЯМИ

Работа выполнена в рамках проекта «Комплексное исследование модалитии как типа ступенчатой транспозиции языковых единиц в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов», выполняемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-04-00039а).

Образование вводно-модальных слов и выражений в русском языке связано с транспозиционным процессом модалитии языковых единиц разных частей речи, в том числе прилагательных и наречий. Результатом этого процесса является образование функциональных или функционально-семантических модалитов, представляющих соответственно зону периферии или ядра данного межчастеречного семантико-синтаксического разряда слов и выражений.

Функциональные модалиты типа *странно, удивительно, ясно, смешно, страшно, очевидно* представляют зону периферийных вводно-модальных единиц, для которых трудно установить какой-либо один исходный пункт межкатегориальной транспозиции (модалитии). Они в равной мере могут быть соотнесены с двумя частями речи – прилагательными в краткой форме (в предикативном и безлично-предикативном употреблении) и с возникшими на их базе наречиями. Данное обстоятельство заставляет выделять двойную переходную зону.

Обратимся к типовым контекстам употребления периферийного вводно-модального слова *ясно* (1) и соотнесительных с ним краткого прилагательного в предикативной (2) и безлично-предикативной позициях (3) и отадъективного наречия (4).

- (1) *Такие операции, ясно, без потерь не бывают*¹.
- (2) *Положение дел было предельно ясно.*
- (3) *На улице было солнечно и ясно.*
- (4) *Изложено все было предельно ясно.*

Анализ ступенчатого характера транспозиции кратких прилагательных и соотнесительных с ними наречий типа *странно, ясно, очевидно* в вводно-модальные единицы показывает, что степень их модалитии различна: большинство таких словоформ на *-о* достигают лишь зоны периферийных вводно-модальных слов и выражений, не порывая смысловую связи с исходными лексемами (*удивительно, жалко, смешно, ясно, понятно* и нек. др.). Такой тип модалитии кратких прилагательных и наречий является грамматическим, функциональным. Он приводит к образованию грамматических (а не лексико-грамматических!) омонимов, существующих в рамках исходных адъективных (*удивительный*) и адвербиальных лексем (*удивительно*); ср.:

¹ Примеры (1-4) составлены автором статьи.

(5) (а) *Кончики грудей расходились под углом 135 градусов, что, конечно, было удивительно, но отчего, естественно, не могла вибрировать поверхность тела* (А. Азольский) [7] (краткое прилагательное).

(б) *Удивительно посмотрел на меня Капитан Клюквин. Во взгляде его были и печаль, и досада, и лёгкое презрение ко мне* (Ю. Коваль) [Там же] (наречие).

(в) *Удивительно, я всегда думала, что коралловый не к лицу блондинкам* (Д. Сабитова) [Там же] (вводно-модальное слово).

Для функциональных модальностей *странно, жалко, удивительно, поразительно* и т.п. характерен синкретизм свойств прилагательных, предикативов, наречий и вводно-модальных единиц. Им присущи такие признаки, как: 1) субъективно-модальная семантика категорической достоверности (*ясно, понятно* и т.п.) и интеллектуально-эмоциональной оценки сообщаемого (*жалко, поразительно* и т.п.); 2) безлично-предикативная семантика оценки чего-н. с интеллектуально-эмоциональной точки зрения; 3) неизменяемость, т.е. отсутствие грамматических категорий и парадигм рода и числа краткого прилагательного, а также категорий и парадигм степеней сравнения прилагательного и наречия у функциональных модальностей типа *ясно, удивительно, жалко, очевидно*; их полная изоляция, обособленность от всех парадигм прилагательного и наречия; 4) наличие в морфемной структуре суффикса *-о*, возникшего на базе синкретичного аффикса – флексии-суффикса в гибридах типа *жалко, ясно* (ср.: *Жалко: больше бывать в этих местах не придется* (пример автора статьи – Ш. В.); см. выше степень гибридности); 5) употребление в роли вводно-модального компонента простого осложненного предложения; 6) употребление в синтаксической функции главного члена / предиката односоставной безличной или двусоставной (с формальным подлежащим *это*) вводной конструкции: *Я, смешно сказать, романы его прочла уже после войны, – в детстве и юности меня так закармливали его статьями и рассуждениями, что ни «Казаков», ни «Анны Карениной», ни даже «Войны и мира» я тогда и в руки не брала* (Л. Улицкая) [Там же]; *Как это ни удивительно, днем лес не внушал мне страха* (Р. Ахмедов) [Там же]; 7) употребление в безличной или двусоставной вводной конструкции со связкой, реализующей дополнительные предикативные значения времени и наклонения; 8) отсутствие у одиночно употребленных периферийных модальностей типа *странно, ясно* функции предиката двусоставной конструкции; ср. совмещенные функции предиката двусоставной и главного члена односоставной (безличной) конструкции у гибридных словоформ, препозитивно употребляемых в бессоюзном сложном предложении с пояснительными отношениями между предикативными частями: *Ясно: изменение погоды в ближайшее время не предвидится* (пример автора статьи – Ш. В.); 9) употребление с количественными наречиями, местоимениями, союзом *как* в составе вводных оборотов типа *как вполне очевидно, как это ни странно*. За пределами вводной конструкции модальности этого типа не могут вступать в синтаксические связи с другими словами предложения. Для вводных слов и выражений с анализируемыми модальностями характерна определенная интонация (понижение тона голоса, увеличение темпа речи). На письме они выделяются запятыми или – реже – скобками.

В морфемной структуре периферийного модальности *очевидно*, как и у наречия *очевидно*, морфема *-о* является суффиксом. Но, в отличие от наречия, у модальности *очевидно* нет таких адвербиальных признаков как частеречная семантика признака признака; функция обстоятельства; способность образовывать словосочетания с знаменательными частями речи, выступая в качестве примыкающего компонента (о типах, степени и пределе транспозиции языковых единиц в системе разных частей речи и межчастеречных разрядов см. подробнее в [1-6; 8-14]).

В заключение отметим, что модальная рамка и диктум в при употреблении периферийных модальностей типа *странно, очевидно* представлены в разных частях простого осложненного предложения: субъективно-модальная семантика персуазивности (категорической достоверности; напр.: *ясно, понятно, очевидно*) и интеллектуально-эмотивной оценки сообщаемого (*удивительно, странно, смешно, жалко* и т.п.) – в одиночном периферийном модальности, совмещающем функции предикатива и вводно-модального компонента высказывания (напр.: *Жалко, не удалось дослушать всех до конца* (пример автора статьи – Ш. В.)), т.е. в *жалко* (модус), а пропозиция (оцениваемое субъектом речи сообщаемое) – в оставшейся части простого предложения (диктум: *...не удалось дослушать всех до конца*).

Список источников

1. **Бабайцева В. В.** Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
2. **Баудер А. Я.** Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
3. **Воротников Ю. Л.** Безотносительные степени качества в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия лит. и яз. 2000. Т. 59. № 1. С. 36-43.
4. **Воротников Ю. Л.** Степени качества в современном русском языке. М.: Азбуковник, 1999. 281 с.
5. **Ким О. М.** Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент: Фан, 1978. 227 с.
6. **Мигирин В. Н.** Очерки по теории процессов переходности в русском языке. Бельцы: БГПИ, 1971. 199 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 04.05.2017).
8. **Шигуров В. В.** Два вектора развития русского причастия в контексте предикативации и/или адъективации: семантика и грамматика // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2012. № 3. С. 152-157.
9. **Шигуров В. В.** Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия лит. и яз. 2013. Т. 72. № 4. С. 3-11.

10. Шигуров В. В. Наречные слова-команды в контексте интеръективации и вербализации // Известия Российской академии наук. Серия лит. и яз. 2007. № 4. С. 23-34.
11. Шигуров В. В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59-65.
12. Шигуров В. В. Транспозиция в системе частей речи как факт грамматики и словаря // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы I Междунар. науч. конф. (Саранск, 27-28 мая 2010 г.) / редкол.: В. В. Шигуров (отв. ред.) и др. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. С. 3-9.
13. Шигуров В. В. Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон, прочь, долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62.
14. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8. Ч. 3. С. 161-165.

FUNCTIONAL INTRODUCTORY MODAL WORDS CORRELATING WITH THE SHORT FORMS OF ADJECTIVES, PREDICATIVE EXPRESSIONS AND ADVERBS

Shigurov Viktor Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
shigurov@mail.ru

The article determines the specificity of peripheral introductory modal words formed as a result of functional modalation of adjectives, predicative expressions and adverbs like "clearly", "amazingly", "obviously". The author identifies semantic-grammatical shifts and syncretism in the mentioned word forms used in the introductory modal position. The paper establishes the types of homonymic collision of linguistic units of different categorial affiliation in the contexts of modalation, predicativation and adverbialization. Special attention is paid to the fact that in the introduction function peripheral modalates realize subjective-modal semantics of persuasiveness and intellectual-emotive evaluation of a message.

Key words and phrases: the Russian language; grammar; transposition; modalation; short form of adjective; predicative expression; adverb; introductory modal word.

УДК 81'42

В статье рассматриваются способы выражения стратегии игнорирования в диалогах художественного дискурса. Автор обосновывает положение о том, что стратегия игнорирования в коммуникативной ситуации реализуется посредством различных тактик (тактика уклонения, тактика захвата инициативы, тактика контроля над темой) и в художественном тексте может быть представлена речевыми средствами в диалоге и описанием невербальных средств в авторской речи.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; А. И. Куприн; диалог; коммуникативная ситуация; речевая стратегия; речевая тактика; стратегия игнорирования; параязык; кинесика; окулесика.

Якимова Екатерина Михайловна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Chernikova@bsu.edu.ru

СТРАТЕГИЯ ИГНОРИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. КУПРИНА)

Анализ коммуникативной ситуации позволяет выявить стратегии и тактики как кооперативного, так и конфронтационного характера. При этом исследователями отмечается, что стратегия игнорирования не может быть охарактеризована однозначно. Рассматривая указанную стратегию с точки зрения этических категорий, Н. Н. Кириллова отмечает, что демонстрация неприятия позиции партнера, превосходства над собеседником, подчеркивание авторитарности ведёт к конфронтации, «однако в некоторых случаях с помощью игнорирования мы проявляем заботу о собеседнике – даем ему возможность “выплеснуть” негативные эмоции, сбросить накопившееся напряжение» [4, с. 31]. Стратегия игнорирования, наряду со стратегиями уклонения и открытого негативного реагирования, характерна для реализации коммуникативного саботажа [1, с. 9-10]. Тактика игнорирования (скрытого и открытого) рассматривается в рамках реализации стратегии невступления в коммуникацию [2, с. 22]. В зависимости от этичности мотивов и целей, соблюдения постулатов общения, использования речевых средств рассматриваемая стратегия может оцениваться как желательная/нежелательная, допустимая/недопустимая. Принимая во внимание мнение О. С. Иссерс о том, что «окончательная интерпретация высказывания в плане его стратегического назначения должна основываться на анализе самого высказывания» [3, с. 130], обратимся к исследованию вербальных и невербальных средств, которые репрезентируют стратегию игнорирования в коммуникативной ситуации художественного диалога в творчестве А. И. Куприна. Отметим, что в последнее время усиливается интерес к языку и стилю произведений писателя, появляются монографические исследования, в частности «Полевое описание элокутивных колоративов